

Научная статья. Политические науки
УДК 327 (55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-055-066>

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Александр Владимирович Абросимов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mostaady@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7732-4849>

Аннотация. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке является важным элементом формирования регионального баланса сил. Статья посвящена внешней политике Ирана на Ближнем Востоке, которая строится на укреплении его регионального влияния через поддержку шиитских движений и прокси-сил. Иран активно взаимодействует с такими странами, как Ирак, Ливан, Йемен и Бахрейн, оказывая политическую, финансовую и военную помощь своим союзникам, включая шиитские ополчения и движения, такие как «Хезболла» в Ливане и хуситы в Йемене. Основной целью Тегерана является противодействие влиянию США, Израиля и Саудовской Аравии, что проявляется в асимметричных методах войны и дипломатических маневрах. Однако, несмотря на свои успехи, Иран сталкивается с внутренним сопротивлением, протестами против его вмешательства в дела других стран, а также международным давлением и санкциями. Тем не менее, благодаря гибкой стратегии и тесным связям с региональными партнерами, Иран сохраняет значительное влияние на Ближнем Востоке и продолжает продвигать свои стратегические интересы, играя ключевую роль в региональной политике.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, Ближний Восток, шиитские движения, Хезболла

Для цитирования: Абросимов А. В. Религиозный фактор во внешней политике Ирана в арабских странах. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):55-66. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-055-066>

Original article. Politics studies

RELIGIOUS FACTOR IN IRANIAN FOREIGN POLICY IN ARAB COUNTRIES

Aleksandr Abrosimov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mostaady@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7732-4849>

Abstract. Iran's foreign policy in the Middle East is an important element in shaping the regional balance of power. The article focuses on Iran's foreign policy in the Middle East, which is built on strengthening its regional influence through support for Shia militias and proxy forces. Iran actively engages with countries such as Iraq, Lebanon, Yemen, and Bahrain, providing political, financial, and military assistance to its allies, including Shia militias and movements such as Hezbollah in Lebanon and the Houthis in Yemen. Tehran's main goal is to counter the influence of the United States, Israel, and Saudi Arabia, using asymmetric warfare meth-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ods and diplomatic maneuvers. However, despite its successes, Iran faces internal resistance, protests against its interference in other countries' affairs, as well as international pressure and sanctions. Nevertheless, thanks to its flexible strategy and close ties with regional partners, Iran maintains significant influence in the Middle East and continues to advance its strategic interests, playing a key role in regional politics.

Keywords: Iran, foreign policy, Middle East, Shia militias, Hezbollah

For citation: Abrosimov A. V. Religious Factor in Iranian Foreign Policy in Arab Countries. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):55-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-055-066>

Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке играет важную роль в формировании регионального баланса сил. Основные цели ближневосточной политики Ирана заключаются в укреплении своего влияния в регионе, продвижении идей шиитского ислама и обеспечении национальной безопасности. Иран активно поддерживает правительства и различные группы, разделяющие его идеологию и интересы, такие как правительство Сирии, шиитские ополчения в Ираке и движение «Хезболла» в Ливане. Через эти связи Тегеран стремится создавать зоны влияния и противодействовать своим основным региональным соперникам, таким как США и Израиль.

Важным элементом внешней политики Ирана является его противостояние с США. После Исламской революции 1979 г. Иран стал одним из главных оппонентов американского влияния в регионе. Это привело к длительным санкциям, конфликтам и напряжению в отношениях с западными странами. В ответ на санкции и изоляцию Иран разработал стратегию асимметричной войны, в том числе через поддержку различных прокси-сил, которые позволили ему расширить свое влияние без прямого участия в крупных конфликтах [Afshon, 2019, p. 159–188].

Две ключевые страны, в которых Иран активно действует и укрепляет свои позиции, – это Ирак и Ливан. Обе страны являются важнейшими элементами ближневосточной стратегии Тегерана благодаря их историческим, религиозным и политическим связям с Ираном. В Ираке после свержения Саддама Хусейна в 2003 г. Иран получил уникальные возможности для укрепления своего влияния через поддержку шиитских политических сил. В Ливане главной опорой Ирана остается шиитская военизированная организация «Хезболла», которая играет значительную роль в политике страны и поддерживает тесные связи с Тегераном.

Отношения между Ираном и Ираком всегда носили сложный характер, включающий периоды как конфронтации, так и сотрудничества. Эти две страны разделяют долгую историю культурных, религиозных

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

и политических взаимодействий. Ирак имеет значительное шиитское население, и для Ирана как главного центра шиитского мира эта связь является основой для укрепления влияния.

До 2003 г. Ирак находился под властью светского режима Саддама Хусейна, который жестко подавлял любые попытки шиитов к политическому влиянию. В этот период отношения между Ираком и Ираном оставались напряженными, кульминацией чего стала восьмилетняя Ирано-иракская война (1980–1988). Однако после вторжения США в 2003 г. и последующего падения режима С. Хусейна Иран смог использовать возникший политический вакуум для укрепления своих позиций в стране.

Свержение С. Хусейна открыло дорогу для прихода к власти шиитских политических сил, с которыми Иран наладил тесные связи. Многие лидеры иракских шиитских движений, таких как партия «аль-Дава» (Партия Исламского призыва) и Верховный исламский совет в Ираке (ранее ВСИРИ), находились в изгнании в Иране и получали там поддержку. Возвращение этих политиков в Ирак после падения режима Хусейна позволило Тегерану быстро наладить отношения с новыми властями¹.

Иран активно поддерживал иракские шиитские партии, оказывая им финансовую, дипломатическую и организационную помощь². В результате выборов, проведенных после свержения Саддама Хусейна, шиитские силы заняли ведущие позиции в политической системе страны. Это позволило Ирану утвердить свое влияние на ключевых уровнях иракской политики.

Одним из важнейших инструментов иранского влияния в Ираке является поддержка шиитских военизированных группировок. Эти группы, такие как «Катаиб Хезболла», «Асаиб Ахль аль-Хак» и «Бадр», играют важную роль как в политической, так и в военной жизни Ирака [Мамедов, 2023, с. 30–44].

Иран использует эти группы для обеспечения своих интересов в Ираке и контроля над ситуацией на местах. В период борьбы с террористической группировкой «Исламское государство» (ИГ) эти милиции стали важным компонентом в борьбе за освобождение территории Ирака. Иранские военные инструкторы и силы «Кудс» (элитное подраз-

¹ Shanahan R. The Islamic Da'Wa Party: Past Development and Future Prospects // Middle East Review. 02.06.2004. of International Affairs Journal. 8 (2). URL: <https://tinyurl.com/2e792bjx> (accessed: 18.09.2024)

² Рассеку Х. Сахме-техран-дар-шоруде-джанге-Иран-ва-Эрак-бахше-довом-хемаяте-расми-аз-хезбе-аль-даува (Вклад Тегерана в Ирано-Иракскую войну (часть вторая), официальная поддержка партии «Дава» [sahme-tehran-dar-shoroe-jange-iran-va-iraq-bakhshe-dovom-hemoyate-rasmi-az-hezbe-al-dauwa (Tehran's contribution to the Iran-Iraq war and official support to Da'Wa Party)] 05.09.2018. URL: <https://iranwire.com/fa/features/32910/> (accessed: 29.08.2024). На перс. яз.

деление Корпуса стражей исламской революции) оказывали непосредственную поддержку в обучении и оснащении иракских шиитских ополченцев³.

Эти действия укрепили позиции Ирана в Ираке и повысили его роль в региональной борьбе с террористическими группировками. Однако они также создали напряженность с США и их союзниками, которые обеспокоены растущим влиянием Ирана в стране.

Однако не всё в отношениях Ирана и Ирака однозначно. В последние годы в Ираке усилились протесты против коррупции, безработицы и иностранного вмешательства, включая влияние Ирана. В октябре 2019 г. тысячи иракцев вышли на улицы с требованиями политических реформ и сокращения иранского влияния в стране. Протесты сопровождались столкновениями с полицией и гибелью сотен людей.

Иран резко осудил эти протесты и поддержал иракское правительство в его усилиях по подавлению массовых демонстраций. Это показало, что, несмотря на официальную риторику о близких отношениях, иранская политика в Ираке встречает сопротивление со стороны значительной части иракского населения, недовольного усилением иностранного влияния.

Ситуация в Ираке остается напряженной. Протесты в октябре 2023 г. против правительственных связей с Ираном снова вспыхнули, что свидетельствовало о растущем недовольстве населения.

Несмотря на негативную реакцию населения и международное давление, Иран продолжает сохранять прочные связи с иракскими политическими элитами. Поддержка проиранских сил помогла Тегерану закрепиться на ключевых позициях в правительстве Ирака, что позволяет ему эффективно контролировать часть внутренней политики страны, особенно в сфере безопасности и экономики.

Однако Ирак – это не единственная страна, где Иран активно проецирует свое влияние. Ливан также играет значимую роль в его региональной стратегии. В Ливане Иран играет важную роль благодаря своей поддержке шиитской группировки «Хезболла». Эта организация была создана в 1980-е гг. при поддержке Ирана и с тех пор стала одним из ключевых инструментов иранской внешней политики в Ливане⁴. «Хезболла» представляет собой уникальное сочетание политической партии и военной силы, которая оказывает значительное влияние как на внутреннюю политику Ливана, так и на региональные процессы.

³ Sullivan M. C. Iran's Hard Power Influence in Iraq // AEI's Iran Tracker. 10.04.2009. URL: <https://tinyurl.com/535schkz> (accessed: 03.09.2024).

⁴ Bouchnik-Chen R. G. Hezbollah is an Iranian Strategic Tool // BESA Center Perspectives Paper. 09.08.2021. URL: <https://tinyurl.com/39mxt45> (accessed: 27.01.2024).

Иран оказывает «Хезболле» постоянную финансовую, военную и организационную помощь, что позволяет этой организации поддерживать свое доминирующее положение в Ливане⁵. «Хезболла» действует как посредник интересов Ирана в стране и играет важную роль в борьбе с израильским влиянием на Ближнем Востоке. Война между «Хезболлой» и Израилем в 2006 г., в которой Иран активно поддерживал ливанскую группировку, продемонстрировала готовность Тегерана использовать своего союзника для продвижения собственных интересов в регионе.

Помимо военной роли, «Хезболла» также участвует в политической жизни Ливана, что делает ее важным элементом внутренней политической структуры страны. В 2005 г. «Хезболла» вошла в состав правительства Ливана, что еще больше укрепило ее позиции и позволило Ирану оказывать влияние на внутреннюю политику страны через своего союзника.

Политическое участие «Хезболлы» вызывает неоднозначную реакцию в Ливане. С одной стороны, она пользуется поддержкой значительной части шиитского населения, с другой – ее тесные связи с Ираном и участие в сирийском конфликте на стороне Башара Асада вызывают критику со стороны суннитских и христианских политиков, а также международного сообщества.

С началом событий «Арабской весны» и гражданской войны в Сирии в 2011 г. «Хезболла» стала активным участником этого конфликта, воюя на стороне режима Башара Асада, который также поддерживается Ираном [Ахмедов, 2023, с. 282–296]. Это участие стало еще одним примером того, как Иран использует своих союзников в регионе для продвижения интересов и достижения собственных целей. Через «Хезболлу» Иран смог усилить свое присутствие в Сирии и помочь своему стратегическому партнеру, что в свою очередь укрепило позиции Ирана на всем Ближнем Востоке.

Военное участие «Хезболлы» в сирийском конфликте сыграло значительную роль в сохранении власти Асада и стабилизации сирийского режима. Однако это также привело к потерям среди ливанских бойцов и усилило критику внутри Ливана со стороны оппозиции, недовольной вовлеченностью страны в региональные конфликты.

Кроме того, политическое влияние Ирана в Ливане вызывает обеспокоенность у ряда международных акторов, включая США и Израиль. США ввели санкции против «Хезболлы» и ее ключевых фигур, что затрудняет финансовую деятельность организации и наносит удар по ее

⁵ Levitt M. Hezbollah Finances: Funding the Party of God // The Washington Institute For Near East Policy. 13.02.2005. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/hezbollah-finances-funding-party-god> (accessed: 19.03.2024).

экономической базе⁶. Израиль также рассматривает «Хезболлу» как одну из главных угроз своей безопасности и не исключает возможность новых военных столкновений с этой группировкой.

Кроме крупных стран, таких как Ирак и Ливан, Иран активно действует и в малых государствах, таких как Бахрейн, где шиитское большинство становится важным фактором в его стратегии противодействия суннитским монархиям Персидского залива.

Факт того, что шииты составляют примерно 60–70% населения этой страны и при этом испытывают политическую и социальную маргинализацию со стороны правящей суннитской династии аль-Халифа, Иран использует для усиления своего влияния в стране, заявляя о поддержке шиитского населения и критикуя режим за подавление прав меньшинств⁷.

В связи с концепцией экспорта идеи исламской революции в соседние страны, шиитское большинство в Бахрейне стало восприниматься как потенциальные союзники в распространении шиитского ислама. Поддержка шиитского населения Бахрейна стала одним из направлений иранской внешней политики.

С 1980-х годов Иран начал активно поддерживать различные шиитские движения в Бахрейне, которые выступали против правящей суннитской элиты. Эта поддержка выражалась в финансовой, политической и, как предполагается, военной помощи. Основными шиитскими группами в Бахрейне, получавшими поддержку от Ирана, считаются такие организации, как «Аль-Вефак» и «Исламский фронт освобождения Бахрейна»⁸. Для Ирана Бахрейн – важный элемент в его стратегии укрепления позиций на Ближнем Востоке. Иран стремится ослабить влияние Саудовской Аравии и других суннитских монархий в регионе, поддерживая шиитские движения и выступая за их права. Влияние на шиитское большинство в Бахрейне предоставляет Тегерану важный рычаг в его региональной политике.

Поддержка Ираном шиитских движений в Бахрейне вызывает серьезное беспокойство у суннитских государств Персидского залива. Саудовская Аравия и другие страны ССАГПЗ рассматривают иранскую политику как вмешательство во внутренние дела Бахрейна и попытку дестабилизировать ситуацию в регионе.

⁶ Fanusie Y, Entz A. Hezbollah. Financial Assessment // Center on Sanctions & Illicit Finance. 09.2017. URL: <https://tinyurl.com/4eyzt5c9> (accessed: 21.03.2024).

⁷ Евстратов А. Шииты Бахрейна – угнетенное большинство // ПАИ IRAN.ru. 05.03.2013. URL: <https://tinyurl.com/582nkvcs> (дата обращения: 11.09.2024).

⁸ Исламский фронт освобождения Бахрейна // Исламская революция. Вчера. Сегодня. Завтра. 15.05.2021. URL: <https://iran1979.ru/islamskij-front-osvobozhdeniya-bahrejna/> (дата обращения: 04.04.2024).

Пик протестных настроений среди шиитов пришелся на 2011 г., когда в Бахрейне, как и во многих других арабских странах, начались антиправительственные демонстрации в рамках «Арабской весны». Протесты в Бахрейне носили ярко выраженный религиозный и социальный характер, поскольку шииты требовали расширения своих политических прав и прекращения дискриминации. Иран активно поддержал эти протесты на международной арене, критикуя правительство Бахрейна за насильственное подавление мирных демонстраций.

Однако действия Ирана вызвали резкую реакцию со стороны суннитских монархий Персидского залива. В марте 2011 г. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты отправили войска в Бахрейн в рамках соглашений Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) для подавления протестов и поддержки правящего режима. Это событие продемонстрировало готовность суннитских стран региона к решительным действиям по защите своих союзников от иранского влияния.

США также оказывают поддержку правительству Бахрейна, поскольку на территории страны находится Пятая флотилия ВМС США, которая играет важную роль в обеспечении безопасности в Персидском заливе. Американские власти неоднократно критиковали Иран за попытки дестабилизировать регион через поддержку шиитских движений.

Ситуация в Бахрейне остается сложной и нестабильной. Шиитское большинство продолжает требовать политических реформ и расширения своих прав. В то же время правительство, опираясь на поддержку Саудовской Аравии и других суннитских монархий, жестко подавляет протестные настроения. Политическая маргинализация шиитского населения создает условия для радикализации и усиливает влияние Ирана, который выступает в роли защитника прав шиитов.

Для Ирана Бахрейн остается важным элементом его геополитической стратегии, и Тегеран, несмотря на международное давление, по-прежнему продолжает поддерживать контакты с бахрейнскими шиитскими организациями.

Поддержка движения «Ансар Аллах» (Хуситы) в Йемене стала для Тегерана важным элементом стратегии, направленной на ослабление регионального соперника – Саудовской Аравии, и расширение своего влияния на Аравийском полуострове⁹.

Йемен, расположенный на пересечении жизненно важных торговых путей и непосредственно граничащий с Саудовской Аравией, стал

⁹ Bayoumy Y., Ghobari M. Iranian support seen crucial for Yemen's Houthis // Reuters. 15.12.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-houthis-iran-insight-idUSKBN0JT17A20141215/> (accessed: 09.04.2024).

местом значительного геополитического противостояния между Тегераном и Эр-Риядом. Гражданская война в Йемене, начавшаяся в 2014 г., трансформировалась в международный конфликт с участием крупных региональных держав и имеет корни в политической нестабильности, которая началась после так называемой «Арабской весны» 2011 г. После многолетнего правления Али Абдаллы Салеха политическая система Йемена оказалась неспособной обеспечить мирный переход власти, что привело к усилению межконфессиональных и межплеменных противоречий и захвату столицы Саны в 2014 г. В рамках этого противостояния Иран выступает в поддержку хуситов, повстанческого движения шиитского направления, исповедующего ответвление зейдитского ислама, тогда как Саудовская Аравия возглавляет коалицию арабских государств и с 2015 г. ведет военную кампанию против хуситов, стремясь восстановить власть международно признанного правительства Йемена.

В отличие от Ирака, где шииты составляют большинство и играют ведущую роль в политике, в Йемене Иран поддерживает шиитское меньшинство, стремясь подорвать влияние суннитских монархий.

Поддержка движения хуситов в Йемене является логичным шагом в контексте региональной безопасности и справедливого урегулирования гражданской войны в стране. Тегеран настаивает на том, что его действия направлены на обеспечение суверенитета Йемена и противодействие агрессии внешних сил, которые ведут к эскалации конфликта и гуманитарной катастрофе. Важно рассмотреть действия Ирана с точки зрения его легитимных интересов и принципов, основанных на суверенитете государств и справедливом распределении власти в регионе.

Иран, будучи крупнейшей шиитской державой региона, с самого начала видел в хуситах важного союзника в своем противостоянии с Саудовской Аравией и другими суннитскими монархиями Персидского залива. Поддержка Ираном движения «Ансар Аллах» включает в себя как военные поставки, так и политическую и финансовую помощь. Тегеран рассматривает хуситов в качестве «прокси-силы», позволяющей Ирану проецировать свою мощь в южную часть Аравийского полуострова и росить вызов влиянию Саудовской Аравии.

Поддержка хуситов и поставка оружия стала предметом резкой критики и неоднократным предметом обвинений со стороны международного сообщества. Саудовская Аравия и ее союзники рассматривают действия Ирана как грубое вмешательство во внутренние дела Йемена, которое лишь усугубляет конфликт.

ООН и другие международные структуры неоднократно призвали Иран прекратить поддержку движения «Ансар Аллах» и уважать эмбарго на поставки оружия. Несмотря на эти призывы, Иран продол-

жает оказывать помощь хуситам, что делает перспективы мирного урегулирования конфликта крайне неопределенными.

Международные обвинения в адрес Ирана, касающиеся его роли в Йемене, часто исходят из западных стран и государств Персидского залива, которые рассматривают Иран не только как геополитического конкурента, но и как некую дестабилизирующую силу в регионе.

Тегеран отвергает обвинения в дестабилизации и подчеркивает, что его поддержка хуситов – это реакция на внешнюю агрессию со стороны Саудовской Аравии и ее союзников¹⁰.

Иранская поддержка хуситов обусловлена необходимостью противодействия вмешательству Саудовской Аравии и ее союзников. Саудовская коалиция вмешалась во внутренние дела Йемена под предлогом восстановления международно признанного правительства, но фактически ее действия привели к разрушению инфраструктуры страны и гуманитарной катастрофе. Саудовская Аравия, используя свои ресурсы и поддержку западных стран, усиливает гуманитарный кризис в Йемене, и мирное урегулирование возможно только через отказ от военной эскалации.

Поддержка хуситов является также важной частью оборонной стратегии, направленной на предотвращение усиления враждебных режимов на южных границах. Саудовская Аравия и другие арабские монархии давно рассматривают Иран как конкурента за влияние в регионе и стремятся ослабить его позиции. С этой точки зрения, поддержка Тегераном хуситов – это необходимый шаг для сдерживания агрессивных намерений Саудовской Аравии и защиты интересов национальной безопасности.

Иранская поддержка хуситов укрепляет его позиции в регионе, но также усиливает международную изоляцию Тегерана, создавая дополнительные санкционные риски. С другой стороны, это помогает Ирану держать Саудовскую Аравию в состоянии затяжной войны, ослабляя ее экономику и ресурсы.

Иран также видит Йемен как ключевую точку на стратегической карте региона, поскольку страна расположена вдоль Баб-эль-Мандебского пролива – важного морского пути, через который проходит значительная часть мировой торговли нефтью. Для Тегерана важно не допустить контроля над этим маршрутом со стороны Саудовской Аравии или ее западных союзников, так как это создает риски для иранской безопасности и экономической стабильности.

¹⁰ Iran rejects US claims it is 'deeply involved' in Houthi attacks in Red Sea // Al Jazeera and News Agencies. 23.12.2023. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/12/23/us-accuses-iran-of-being-deeply-involved-in-houthi-attacks-in-red-sea> (accessed: 12.01.2024).

Иранские власти неоднократно заявляли, что поддержка движения «Ансар Аллах» не является вмешательством во внутренние дела Йемена, а представляет собой помощь народу Йемена в его борьбе за независимость и направлена на достижение справедливого и стабильного мирного урегулирования, которое бы учитывало интересы всех сторон, а не только интересы Саудовской Аравии и ее союзников.

Тегеран также настаивает на том, что разрешение йеменского кризиса должно быть достигнуто через диалог и политическое соглашение всех сторон конфликта. Иран поддерживает инклюзивный политический процесс, который бы обеспечил представительство всех этнических и религиозных групп Йемена, включая хуситов, в новом правительстве.

Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке, основанная на поддержке шиитских движений и прокси-групп, стала ключевым инструментом расширения его влияния и укрепления позиций в регионе. Иран стремится не только противостоять своим основным геополитическим соперникам, таким как США, Израиль и Саудовская Аравия, но и защитить свои интересы, проецируя силу через сложную сеть союзников и военизированных группировок. Эти действия, особенно в Ираке, Ливане и Йемене, позволили Ирану занять значительные позиции, но также привели к росту международной напряженности и санкционного давления.

В Ираке Ирану удалось воспользоваться политическим вакуумом после свержения режима Саддама Хусейна, укрепив влияние через поддержку шиитских партий и ополчений. Это дало Тегерану значительный контроль над политической системой страны, но вызвало недовольство среди части иракского населения, особенно на фоне массовых протестов против иностранного вмешательства. Поддержка шиитских военизированных группировок позволила Ирану противостоять влиянию США в Ираке, но также создала новые очаги напряженности с международными игроками.

В Ливане через поддержку «Хезболлы» Иран продолжает укреплять свои позиции как в военном, так и в политическом аспекте. Эта организация играет роль проводника иранской политики, активно противодействуя интересам Израиля и защищая интересы шиитского населения страны. Однако тесная связь «Хезболлы» с Ираном вызывает негативную реакцию как внутри Ливана, так и со стороны международного сообщества, особенно на фоне участия в сирийском конфликте.

Ситуация в Йемене является ярким примером того, как Иран использует поддержку повстанческих движений для сдерживания своих противников, таких как Саудовская Аравия. Поддержка хуситов позволяет Тегерану проецировать свою мощь на южные рубежи региона, но также

усиливает международное давление и изоляцию, в том числе через санкции со стороны Запада и ООН. Иранская стратегия в Йемене, несмотря на военные успехи хуситов, создает долгосрочные вызовы для мирного урегулирования конфликта.

При этом Иран не ограничивается только крупными игроками, такими как Ирак, Ливан или Йемен. Он также активен в Бахрейне, где поддержка шиитского большинства является важным элементом его борьбы против суннитских монархий региона, в первую очередь Саудовской Аравии. Это противостояние продолжает оставаться одним из ключевых факторов напряженности в Персидском заливе.

Таким образом, Иран демонстрирует умение эффективно использовать прокси-группы и свои идеологические связи для расширения своего влияния. Однако его внешняя политика сталкивается с множеством вызовов, таких как рост протестных настроений в странах его влияния, международное давление и санкции, а также экономические проблемы внутри страны. Несмотря на это, Иран продолжает следовать курсу на укрепление своего регионального влияния, стремясь сохранить баланс сил на Ближнем Востоке в свою пользу.

Литература / References

1. Ахмедов В. М. Ближний Восток на рубеже столетий (конец XX – 20-е годы XXI вв.). М.: ИВ РАН, 2023. 374 с. [Akhmedov V. M. Middle East at the turn of the century (late XX – 20-ies of XXI centuries). Moscow: IOS RAS, 2023. 374 p. (in Russian)]. ISBN 978-5-907671-85-0.
2. Мамедов Р. Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с., [16] с. цв. ил. [Mamedov R. Sh. Iraq at the beginning of the XXI century: on the way to a new statehood. Moscow: IOS RAS, 2023. 256 p., [16] p. col. ill. (in Russian)].
3. Afshon. O. The Grand Strategy of Militant Clients: Iran's Way of War // Security Studies. 2019. Vol. 28, Issue. 1. Pp. 159–188. DOI: 10.1080/09636412.2018.1508862

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Евстратов А. Шииты Бахрейна – угнетенное большинство // ПАИ IRAN.ru. 05.03.2013. URL: <https://tinyurl.com/582nkvcsu>. (дата обращения: 11.09.2024).
2. Исламский фронт освобождения Бахрейна // Исламская революция. Вчера. Сегодня. Завтра. 15.05.2021. URL: <https://iran1979.ru/islamskij-front-osvobozhdeniya-bahrejna/> (дата обращения: 04.04.2024).
3. Рассеку Х. Сахме-техран-дар-шорое-джанге-Иран-ва-Эрак-бахше-довом-хемаяте-расми-аз-хезбе-аль-даува (Вклад Тегерана в Ирано-Иракскую войну (часть вторая), официальная поддержка партии «Дава» [sahme-tehran-dar-shogoe-jange-iran-va-iraq-bakhshe-dovom-hemoyate-rasmi-az-hezbe-al-dauwa (Tehran's contribution to the Iran-Iraq war and official support to Da'Wa Party)]) 05.09.2018. URL: <https://iranwire.com/fa/features/32910/> (accessed: 29.08.2024). На перс. яз.

4. Bayoumy Y., Ghobari M. Iranian support seen crucial for Yemen's Houthis // Reuters. 15.12.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-houthis-iran-insight-idUSKBN0JT17A20141215/>. (accessed: 09.04.2024).
5. Bouchnik-Chen R. G. Hezbollah is an Iranian Strategic Tool // BESA Center Perspectives Paper. 09.08.2021. URL: <https://tinyurl.com/39mxt45> (accessed: 27.01.2024).
6. Fanusie Y, Entz A. Hezbollah. Financial Assessment // Center on Sanctions & Illicit Finance. 09.2017. URL: <https://tinyurl.com/4eyzt5c9>. (accessed: 21.03.2024).
7. Iran rejects US claims it is 'deeply involved' in Houthi attacks in Red Sea // Al Jazeera and News Agencies. 23.12.2023. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/12/23/us-accuses-iran-of-being-deeply-involved-in-houthi-attacks-in-red-sea>. (accessed: 12.01.2024).
8. Levitt M. Hezbollah Finances: Funding the Party of God // The Washington Institute For Near East Policy. 13.02.2005. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/hezbollah-finances-funding-party-god>. (accessed: 19.03.2024).
9. Shanahan R. The Islamic Da'Wa Party: Past Development and Future Prospects // Middle East Review. 02.06.2004. of International Affairs Journal. 8 (2). URL: <https://tinyurl.com/2e792bjx> (accessed: 18.09.2024).
10. Sullivan M. C. Iran's Hard Power Influence in Iraq // AEI's Iran Tracker. 10.04.2009. URL: <https://tinyurl.com/535schkz> (accessed: 03.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абросимов Александр Владимирович –

аспирант, лаборант-исследователь
Центра изучения стран Ближнего
и Среднего Востока Института
востоковедения Российской академии
наук, Москва, Россия

Abrosimov Aleksandr V. – PhD student,
research assistant at the Centre of Middle
East Studies, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.10.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.10.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.